

ЛЕВ АМБИДЕР.
РУКОВОДИТЕЛЬ РОССИЙСКОГО
ФОНДА ПОМОЩИ

Дорогие друзья! Начата подготовка к трансплантации Дани Гусеву маминой почки. Мы рассказали историю Дани 15 августа, в выпуске Social Report. Операция и выживание Дани обойдутся в 541 800 руб. Вы собрали эти деньги за две недели. Но тогда операция оказалась невозможной. Врачи обнаружили порок в сердце Дани, и вмешались кардиохирурги. Теперь все позади. Заведующий отделением трансплантации Российского научного центра хирургии Михаил Кабак рассчитывает оперировать Даню в январе.

Из последних событий: на поиск донора для Наташи Колмогоровой (13 лет, острый лимфобластный лейкоз, необходима пересадка костного мозга, «Ъ» от 8.12.2006) собрано денег значительно больше. Если не будет ваших возражений, то «излишки» достанутся Ольге Весельковой (30 лет, острый монобластный лейкоз М5, спасет трансплантация костного мозга). Для нее пересадка — тоже единственный шанс выжить. И вот еще новости.

Оплачены: операция по поводу врожденного порока сердца Ирине Якименко (1 год, 186 600 руб., Томская обл.); операции по поводу сколиоза Лене Высоцких (14 лет, 173 060 руб., Челябинская обл.), Саше Блощицкой (16 лет, 185 384 руб., Тюменская обл.); лечение детского церебрального паралича Олегу Миндиярову (5 лет, 156 тыс. руб., Пермская обл.); челюстно-лицевые операции Руслану Крючкову (8 лет, 86 тыс. руб., Казахстан) и Артему Ковалеву (17 лет, 110 тыс. руб., Белгородская обл.).

Отправлено: 355 тыс. руб. на двухкомнатную квартиру семье инвалидов Наталье и Максиму Максимовым (Тульская обл.); 171 162 руб., телевизор и стиральная машина многодетной семье Самойловых (девять приемных детей, Санкт-Петербург); 137 380 руб. на бытовую технику, мебель и одежду многодетной семье Шипицыных (Пермская обл.); 114 400 руб. на медицинский инвентарь, постельное белье Дине Глазуновой (8 лет, клещевой энцефалит, паралич, Карелия); 73 200 руб. на оплату услуг сиделки Маше Окорочковой (18 лет, жертва автоаварии, Москва).

Помогли: Благотворительный фонд «Русский дар жизни», Анатолий и Нина (США), Ирина Борисовна (Австрия), Виктория от руководителя, Яков Максимович, Алексей и Анна, Кирилл, Аля (все — Санкт-Петербург), Сергей Николаевич (Новосибирск), Виталий (Екатеринбург), Алексей (Нижегород), ОСАО «Ингосстрах», инвестиционная группа «Капиталь», благотворительный фонд «Джойнт», ЗАО «АКБ „Русь-Банк“», ООО «Уайтхол-центр», ЗАО «ТПГ „Кунцево“», компания «Компьюлинк», Герман Борисович, Инна от руководителя Владимира, Андрей Сергеевич, два Олега, Валерий, четыре Александра, Игорь, Александр Васильевич, Ксения, Светлана от руководителя, Андрей Евгеньевич, Нина Валентиновна, Роман, Юлия, Михаил, два Алексея, Илона, Сергей, Алла, Алина, три Андрея, Виктория, Владимир, Петр, две Ирины, две Натальи, Анна, Вениамин, Нина, Татьяна, Валерий Геннадьевич, Антон, Константин, Мария, Екатерина, два Юрия, Матвей, Любовь, Филипп, Владислав Анатольевич, Герман, Дмитрий Ильич, Виталий, Евгений (все — Москва). Спасибо!

В 14 ЖИЗНЬ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ

Новый год семья Фомичевых отметит хоть и в Брюсселе, но без помпы. Мама Инна и дочка Люда купят маленькую елку, нарядят ее, посидят немного, мультфильмы посмотрят. Но мало кто в этот праздник будет счастливее, чем они. После двух лет ожиданий и неопределенности Люде сделали пересадку печени, и впервые за все 14 лет своей жизни она почувствовала себя здоровым человеком. Эту сложную и дорогую операцию оплатили вы. Вы же продолжаете помогать семье Фомичевых до сих пор.

АНДРЕЙ КОЗЕНКО

«Настроение замечательное, — говорит мама Инна. — Представляете, дочь впервые за все годы жизни нормально спит. Просыпается по утрам счастливая. Мама, говорит, я всего один раз ночью просыпалась. Разве такое возможно?»

А еще Люде впервые можно сладкое. В ее прежней жизни маленький кусочек шоколада действовал на девочку хуже яда — сыпь, температура и несколько суток потом лежать пластом. А теперь мама купила ей коробочку мармелада, каждый день Люда съедает по одному кусочку. Потом подбегает: «Мама, уже час прошел, а со мной все в порядке!» И все последние дни очень много обычных, повседневных вещей девочка воспринимает как чудо.

Вообще, Люда не должна была дожить ни до 14 лет, ни даже до года. Вскоре после рождения ей поставили редкий диагноз «синдром Алажиля» — генетическое заболевание, при котором холестериновые бляшки забивают желчные протоки печени и сосуды. Другими словами, каждый день жизни организм Люды получал солидную дозу интоксикации. Усталость с самого утра, нестерпимый, не дающий уснуть зуд. Потом должен был начаться цирроз, и в общем все. Когда Люде исполнилось 12 лет, врачи сказали, что ей осталось немного. Ее могла спасти только трансплантация. Но такие операции не делают в России, а в Бельгии она стоит больше \$100 тыс.

Операция по сбору денег для Люды стала одной из самых сложных за всю историю Российского фонда помощи именно из-за огромности цены спасения. Знаете же, как бывает: есть, к примеру, \$100, готов отдать, но как подумаешь, какие это крохи по сравнению со \$100 тыс., желание помочь как-то пропадает. Однако сотни читателей вмешались в Людину судьбу после нашей публикации в июне 2004 года и все собрали! Вскоре Люда с мамой были в Брюсселе, в клинике университета

АЛЕКСЕЙ ИВАНЕНКО

ЭТОТ СНИМОК ЛЮДЫ ФОМИЧЕВОЙ МЫ НАПЕЧАТАЛИ В „Ъ“ ДВА ГОДА НАЗАД. ОНА ТОГДА БОЯЛСЯ НЕ ОПЕРАЦИИ, А ТОЛЬКО ОДИНОЧЕСТВА, КОГДА ВОКРУГ ОДНИ ВРАЧИ И МАМЫ НЕТ РЯДОМ. ТЕПЕРЬ ОПЕРАЦИЯ ПОЗАДИ, МАМА ПО-ПРЕЖНЕМУ РЯДОМ, И В ФЕВРАЛЕ ОНИ ВЕРНУТСЯ В МОСКВУ.

Сен-Люк. И тут первое разочарование — пересадку от родственного донора врачи не разрешили. Девочку поставили в оче-

редь на неродственного, трупного донора и отправили под наблюдение врачей в Москву. Вновь в Брюссель Фомичевы

прилетели только в апреле 2006 года. Они жили там ожиданием до июля. В июле операция уже должна была начаться, но в последний момент ее остановил лечащий врач: он нашел, что донор не подходит, организм может отторгнуть печень.

И снова ждали. Сначала Фомичевы жили в отеле при госпитале, потом сняли маленькую квартиру недалеко от клиники. В этом им тоже помог один наш читатель.

Телефонный звонок раздался в ночь с 19 на 20 ноября. Через полтора часа у Люды взяли анализы, еще через час она была в операционной. Когда очнулась от наркоза, врачи ей сказали, что печень приживается. Потом были очень тяжелые пять дней — температура, живот болел так, что не спасали самые сильные анальгетики. Мама Инна запаниковала — решила, что организм отторгает печень, но после смены курса препаратов все прошло. Вечером 7 декабря Фомичевых выписали из клиники.

«Я, наверное, так запрограммировала себя: должна держаться, пока было ожидание, сама операция, реабилитация, до выписки, — говорит Инна. — А когда пришли домой, на съемную квартирку, силы кончились. Я два дня пластом лежала, руки поднять не могла. Но как же я была счастлива!»

А Люда с каждым днем выглядела все лучше и становилась сильнее. На днях они с мамой час гуляли по городу. Раньше для девочки это было все равно что марафон пробежать, а теперь усталости больше нет.

В Брюсселе Люда и Инна проведут еще три месяца: раз в неделю нужно навещать в больницу — осмотры, анализы. Да и сейчас девочка пьет по девять таблеток в день. А некоторые поддерживающие лекарства ей придется принимать пожизненно. Но Люда выздоравливает. В конце февраля она приедет домой, в Москву, и в ее жизни начнется первая полноценная весна. ■

Адрес фонда:
125252, Москва, а/я 50;

www.rusfond.ru.

E-mail: rfp@kommersant.ru.

Телефоны:
(495) 943-91-35, 158-69-04
с 11.00 до 21.00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

СПАСИТЕ АЛЬБЕРТА

Альберт Даниелян — 14-летний каратист. В его арсенале второе место в городском юношеском турнире — и лысая голова после химиотерапии. У Альберта злокачественная опухоль бедренной кости. Говорят, это результат травмы, полученной во время тренировки. Наш с ним разговор совсем не о медалях. Альберту нужен эндопротез взамен дефектной кости, чтобы можно было говорить о жизни.

ЮЛИЯ ТАРАТУГА

Альберт встречает меня лежа на кровати, к которой неловко придвинут костыль. Он не успевает натянуть капюшон на лысую голову. Его мама Нунэ скажет мне потом, что сын не может смириться с лысиной и всякий раз натягивает капюшон, даже если в комнате лишь соседки по детской онкологии с такими же голыми затылками. Родители даже побрили его перед первой «химией», чтобы не сразу заметил, что волосы не растут. Мама Нунэ говорит, что после второй химиотерапии сына и у нее стали выпадать волосы. И еще она говорит, что все бы отдала, лишь бы кость ныла только у нее.

Мне сказали, что Альберт не знает своего диагноза. Он будто знает только, что болен и что его будут мучить химиотерапией еще как минимум пять-шесть раз. Альберт не знает, что у него злокачественная опухоль бедренной кости. Хотя, скорее всего, знает, но не хочет верить.

Ежедневно он спрашивает у мамы, почему лечение так затянулось и нельзя ли уехать домой. Мама во спасение врет, что у мальчика травма, а онкология — это такое специальное отделение для сложных травм. Мама Нунэ понимает, что рано или поздно ей придется сказать мальчику правду. Но это так трудно — сказать правду ее мальчику-спортсмену, не привыкшему чувствовать себя ущемленным.

Однажды семь месяцев назад Альберт отправился на обычную тренировку по каратэ. Он занимался спортом уже несколько лет и успел даже заработать серебро на городских соревнованиях. Обычный удар на тренировке. Альберт рассказывает, что сначала даже не заметил — поднялся и снова начал бороться. После тренировки заболело колено. Два дня в спортклуб не ходил. На третий вышел. «Это у японцев каратэ — философия», — объясняет мне Альберт, — а у нас это борьба».

Нунэ говорит, что каждое соревнование сына для нее всегда было испытанием: «Я не могла видеть эту борьбу. Каждый его удар был моим». Мальчик быстро рос, за последние месяцы вытянулся сантиметром на семь. Красивый, широкоплечий, смуг-

ОБЫЧНЫЙ УДАР НА ТРЕНИРОВКЕ. АЛЬБЕРТ ГОВОРИТ, ЧТО ПОНАЧАЛУ ДАЖЕ НЕ ЗАМЕТИЛ — ПОДНЯЛСЯ И СНОВА НАЧАЛ БОРЬБУ. А ПОТОМ ВЫЯСНИЛОСЬ, ЧТО ЭТО НЕ УШИБ И НЕ РАСТЯЖЕНИЕ. ГОВОРЯТ, ТРАВМА НА ТРЕНИРОВКЕ ПРИВЕЛА К ЗЛОКАЧЕСТВЕННОЙ ОПУХОЛИ

лый. «Мы все время поддевали его этим спортом, говорили: „Красавец, а от каратэ стал прихрамывать“», — продолжает Нунэ. В октябре боль в колене стала слишком сильной, и родители отвели мальчика в поликлинику. Сделали рентген, и доктора потребовали: везите в онкоцентр на Кашир-

ку. Выяснилось, что это не ушиб и не растяжение. Говорят, травма на тренировке привела к злокачественной опухоли.

Доктор Артем Игошин — лечащий врач Альберта. Он объясняет мне, что химиотерапия тут ничто без операции. Пораженную часть кости нужно удалить и на ее место

поставить эндопротез — кусок металлопластика, повторяющий форму кости от колена до голени. Артем Игошин говорит, что протезы — практика мировой медицины и без них раньше отрезали ноги. Операция по удалению кости и вживлению протеза — дорогое удовольствие, дороже миллиона рублей. Но без протеза мальчику жить не больше шести месяцев, а с протезом шансы на полное выздоровление резко увеличиваются. «Шестеро из десяти пациентов поступают потом в институты, женятся, рожают детей, живут как все люди», — рассказывает доктор.

Альберт уже знает об операции. Чтобы объяснить ему про фальшивую кость, мама приводит в пример отца. Грэйр Даниелян семь лет назад попал в аварию. Теперь в ногах у него спицы. Это не позволяет продолжать работу на заводе, но позволяет быть водителем. Грэйр пытается зарабатывать на лечение сына извозом. Только в пробках ноги сильно отекают и начинают зудеть, а заработанных денег все равно категорически не хватает ни на что.

Доктор объяснил Альберту, что протезы сейчас гибкие, как настоящие ноги. Мальчик верит, что сможет передвигаться не хуже отца на спицах. «Он лихачил на велосипеде и занимался всеми видами спорта. Я его потихоньку уговариваю, что со спортом придется завязать. Но не могу сильно уговаривать, потому что он начинает верить, что станет калекой. А быть калекой для него — не жить». Альберт мирится с тем, что толком не ест, что его постоянно тошнит и что он уже потерял пять кило веса. «Тут есть 14-летние, которые весят 25 кило после всех курсов химиотерапии. Тут все время крики в отделении: „Мама, у меня нет перспектив!“ А я не верю, что у Альберта нет перспектив. И Альберт тоже не верит».

На больничном столе Альберта учебник гражданского права. Он говорит мне, что у него неплохой английский и еще он любит историю. Он уже решил, что будет юристом. Конечно же, адвокатом: хочет защищать. Только для начала ему нужно, чтобы кто-нибудь защитил его перспективу. ■

ЭКСПЕРТНАЯ ГРУППА РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ: ДЛЯ СПАСЕНИЯ АЛЬБЕРТА ДАНИЕЛЯНА НЕ ХВАТАЕТ 778 355 РУБ.

Как заявил лечащий врач Артем Игошин из НИИ детской онкологии и гематологии Российского онкологического научного центра имени Блохина, злокачественная опухоль у 14-летнего Альберта Даниеляна — остеосаркома левой бедренной кости — является весьма изученным

заболеванием и протокол его лечения «довольно хорошо проработан». Это два курса полихимиотерапии плюс оперативное вмешательство (удаление пораженного отдела кости и замещение его эндопротезом) плюс новый цикл полихимиотерапии. Как раз сейчас Альберту заканчивают второй курс «химии» из первого цикла, и по окончании ему предстоит «хирургическое замещение дефекта эндопротезом коленного сустава». Врачи

онкоцентра настоятельно рекомендуют родителям мальчика приобрести американский раздвижной эндопротез стоимостью 1,08 млн руб. Вообще-то российским гражданам лечение оплачивает государство. В том числе и эндопротез большой получает за госсчет. Проблема в том, что качество «бесплатного» эндопротеза оставляет желать много лучшего. Между тем эти желания в мире давно реализованы.

Создана и повсюду применяется американская конструкция, которая куда более надежна и значительно долговечнее. Она лучше держит удары и прочие травмы. Но главное ее преимущество в том, что она «растет» вместе с хозяином. Протез устанавливается единожды и на всю жизнь. Когда речь идет о 14-летнем подростке, которому еще расти многие годы, это качество становится решающим. Москвичи Даниеляны не в состо-

янии оплатить качественный эндопротез. Финансовое положение этой семьи сейчас крайне тяжелое: Нунэ, мама мальчика, постоянно находясь с Альбертом, а Грэйр, отец, после недавней сложной операции попал под сокращение и в настоящее время безработный. Как всегда, наш постоянный партнер компания «Ингосстрах» внесет \$11 500 (подробности на сайте www.rusfond.ru). То есть не хватает еще 778 355 руб.

Желающие помочь могут это сделать, перечислив пожертвования поставщику эндопротеза либо на сберкнижку отцу мальчика Грэйру Даниеляну, которую Российский фонд помощи специально открыл в Москве. Любые пожертвования будут с благодарностью приняты. Реквизиты поставщика и лицевого счета отца можно получить в фонде.

Подготовил АЛЕКСЕЙ АМБИДЕР

ИЗ СВЕЖЕЙ ПОЧТЫ

Толя Ожиков, 1 год, сирота, врожденный порок сердца, нужна срочная операция на открытом сердце. 191 196 руб.

Являясь государственным опекуном Анатолия Ожикова,

обращаюсь к вам, людям большой души, с просьбой о помощи. Толя родился в семье пятым ребенком. Родители отказались от него. Толя поступил к нам в девять месяцев с диагнозом «врожденный порок сердца». Он явно отставал в развитии. Этот симпатичный малыш с первых дней окружен любовью наших сотрудников. Получая комплекс медико-педагогической реабилитации, он через два месяца набрал вес, стал общительным и ласковым, уже начал ходить. Однако в октябре у Толи повысилась легочная гипертензия, появилась недостаточность кровообращения. Оперировать надо срочно. Буду искренне благодарна за помощь в оплате операции. Главврач Дома ребенка Зинаида Матютина, Томская область.

Сергей Иванов, ведущий специалист НИИ кардиологии томского нц рамн:

«Кроме дефекта межпредсердной перегородки у Толи аномальный дренаж легочных вен. Четыре вены должны впадать в правое предсердие, а у Толи две — в левое. Мы нормализуем расположение вен и устраним дефект. Прогноз хороший».

Тима Толстухин, 1 год, спастический тетрапарез, требуется курсовое лечение. 156 тыс. руб.

Нам с мужем по 30 лет, а детей у нас долго не было. Так что Тимоша воистину долгожданный сыночек. Родился крупным, 57 см с весом 4,1 кг.

В роддоме сказали, что ребенок здоров, но он в 2 месяца голову не держал, а врач говорила, это оттого, что мальчик слабый. Я добилась направления в облбольницу. Прописали таблетки и уколы, но это только поддержка организма, а не лечение. Узнав, что в Екатеринбург приезжают врачи Института медтехнологий, мы отправились к ним. Курс раз в три месяца. Два курса уже позади. Раньше Тима лежал пластом с прижатыми руками и не мог даже пикнуть, а теперь полно звуков, держит голову, с поддержкой сидит, берет игрушки, различает их! Любит слушать чтение, пытается говорить, и вообще много эмоций! Третий курс в декабре, но нам платить нечем. Я работала продавцом у частника, декретных не получаю. Муж-токарь уволился с завода, так как почти не платили. Берется за любую работу: грузит, ремонтирует, но денег не хватает, влезли в долги. Мы очень любим Тимошу. Помогите нам, пожалуйста! Ольга Толстухина, Свердловская область.

Ольга Рымарева, невропатолог института медтехнологий (москва):

«Ребенок с атрофией мозжечка — следствие внутриутробной инфекции. Сейчас явные задатки интеллектуального развития. Его рано взяли лечить, и это дает надежду на хорошие перспективы».

Если вы решите помочь авторам этих писем, за реквизитами обращайтесь в Российский фонд помощи.

(495) 943-91-35, 158-69-04; e-mail: rfp@kommersant.ru

Подготовила НАТАЛИЯ МОРЖИНА